

Книжная полка

УДК 323(569.1)

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-213-222

От идеи к практике:
воплощение проекта курдской самопровозглашенной
автономии в Сирии

Рецензия на книгу:

Вертяев К.В., Иванов С.М., Макаренко В.В.

Рожава: феномен курдской автономии в Сирии /

отв. ред. К.В. Вертяев, И.А. Матвеев.

М.: ИВ РАН, 2023. 368 с.

Дмитрий С. Поляков

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

dm.polyakov9@yandex.ru

Аннотация. В российском научном сообществе большое значение придается теме сирийского кризиса. Однако в этом контексте практически без внимания остается вопрос функционирования курдской непризнанной самопровозглашенной автономии. И в целом книги, посвященные курдской проблеме, стали редкостью для отечественной историографии. Поэтому представленная статья посвящена уникальной в своем роде работе, а также тем проблемам, которые были поставлены в монографии.

В относительно краткой рецензии довольно сложно детально осветить все аспекты представленной рукописи, потому что почти каждая из обозначенных тем могла бы стать предметом полноценного исследования. Поэтому автором были выбраны отдельные сюжеты, которые, на его взгляд, представляются наиболее значимыми и интересными в вопросе феномена функционирования курдской автономии.

Ключевые слова: Сирия, сирийский кризис, курды, Рожава, Автономная администрация, ААСВС, децентрализация

Для цитирования: Поляков Д.С. От идеи к практике: воплощение проекта курдской самопровозглашенной автономии в Сирии. [Рец.]: Вертяев К.В., Иванов С.М., Макаренко В.В. Рожава: феномен курдской автономии в Сирии / отв. ред. К.В. Вертяев, И.А. Матвеев. М.: ИВ РАН, 2023. 368 с. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 213–222. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-213-222

© Поляков Д.С., 2024

From idea to practice.
Realizing the project of the Kurdish self-proclaimed
autonomy in Syria

Book review: *Vertyaev K.V., Ivanov S.M., Makarenko V.V. Rozhava.*
The phenomenon of Kurdish autonomy in Syria /
ed. by K.V. Vertyaev, I.A. Matveev.
Moscow: IV RAN, 2023. 368 p.

Dmitrii S. Polyakov
Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia,
dm.polyakov9@yandex.ru

Abstract. The Russian scientific community pays great attention to the topic of the Syrian crisis. However, in that context, the issue of the functioning of the Kurdish unrecognized self-proclaimed autonomy remains practically ignored. In general, books on the Kurdish cause have become a rarity for Russian historiography. Therefore, the presented article deals with the unique work of its kind, as well as with the problematics that were posed in the monograph.

In a relatively short review, it is quite difficult to cover in detail all aspects of the presented research, because almost every one of the indicated topics could become the subject of a full-fledged study. Therefore, the author has selected individual plots, which, in his opinion, seem to be the most significant and interesting in the issue of the phenomenon of the functioning of the Kurdish autonomy functioning.

Keywords: Syria, Syrian crisis, Kurds, Rojava, Autonomous Administration, AANES, decentralization

For citation: Polyakov, D.S. (2024), "From idea to practice. Realizing the project of the Kurdish self-proclaimed autonomy in Syria. [Book review]: *Vertyaev K.V., Ivanov S.M., Makarenko V.V. Rozhava.* The phenomenon of Kurdish autonomy in Syria / ed. by K.V. Vertyaev, I.A. Matveev. Moscow: IV RAN, 2023. 368 p.", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 5, pp. 213–222, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-213-222

Сирийский кризис, начавшийся в 2011 г., длится уже более 13 лет и остается одной из насущных проблем Ближнего Востока. Стоит подчеркнуть, что активная фаза боевых действий внутреннего вооруженного конфликта закончилась в марте 2020 г., после завершения операции «Рассвет над Идлибом 2». Однако общая ситуация еще далека от политического урегулирования. Это во многом связано с тем, что вместе с официальным правительством террито-

рию Сирийской Арабской Республики (САР) также контролируют различные оппозиционные акторы, за спинами которых стоят внешние силы. Одним из таких акторов является Автономная администрация Северной и Восточной Сирии (ААСВС). Именно ей посвящена коллективная монография «Рожавы: феномен курдской автономии в Сирии», вышедшая в Институте востоковедения РАН и выполненная К.В. Вертяевым, С.М. Ивановым и В.В. Макаренко. Как любая работа, она имеет свои сильные и слабые стороны. О них пойдет речь в этой статье.

Прежде всего, данная книга является продолжением работ [Вертяев, Иванов 2015; Вертяев и др. 2013], которые посвящены курдской проблеме и написаны этим же авторским коллективом, что сразу вносит значительный вклад в отечественную школу курдологии. Кроме того, в российской историографии крайне мало литературы, которая посвящена феномену Рожавы или Автономной администрации. Среди полноценных книг можно выделить лишь исследование О. Мазур [Мазур 2019]. Важно также не обделить вниманием монографии, в целом посвященные сирийской проблематике, но в которых обозначенная тема также фигурирует. Это работы В.М. Ахмедова [Ахмедов 2018], И.А. Матвеева [Матвеев 2020; Матвеев 2022] и коллективная монография Л.М. Исаева, А.В. Коротаева, А.Г. Мардасова и К.В. Семенова [Исаев и др. 2021]. Поэтому в ситуации слабой изученности курдской проблематики в Сирии в академической литературе представленная рукопись является очень важной для отечественной историографии.

Само название монографии сразу говорит о том, что исследование будет сфокусировано не просто на проблеме курдского населения Сирии, а на проекте территориальной автономии в географическом ареале Рожавы. Авторы обозначают это также в задаче монографии: «дать научный обзор исторического развития политической идеи от концепта “повстанческого государства” к демократической автономии и примененной в Рожаве особой “безгосударственной модели” демократии» [Вертяев и др. 2023, с. 20]. И у них это прекрасно получается. В книге представлена последовательная линия от появления мысли об автономии к ее воплощению. Четко продемонстрирована история вопроса, а также политические теории и концепции, которые легли в основу идеи курдского самоуправления и децентрализации в составе сирийского государства. В завершение продемонстрирована практическая реализация задуманного в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

Авторы рассматривают регион Рожавы системно: как в контексте всей Сирии, так и в рамках специфической среды – курдского мира.

В первом случае Рожава является одним из сирийских регионов, который, однако, не коррелируется с административно-территориальным делением САР, но части которого связаны на этнической основе. Исторически Рожава включает в себя три региона: Хасаке (Джазира), Курд-Даг (Африн) и Кобани (Айн-эль-Араб). Авторы сумели показать важные социально-политические процессы, происходящие на этих территориях. Главное, что курды представлены не как инородный элемент сирийского общества, а как его важная составная часть. Например, курдское население наряду с остальными гражданами проявили себя во время Великого сирийского восстания 1925–1927 гг., а уже в годы независимости активно участвовали в устройстве политической жизни страны [Вертяев и др. 2023, с. 35].

Важно также, что Рожава не является моноэтническим регионом и в ней происходят процессы, характерные для глубоко разделенных обществ (ГРО) [Наумкин 2015]. Например, провинция Хасаке представлена как место соперничества между курдами и арабским племенем Шаммар. Схожая ситуация происходит и сегодня. Курдская самопровозглашенная автономия с конца 2016 г. отказалась от собственного топонима «Рожава» в названии, что произошло по причине расширения территорий, на которых проживают также другие сирийские этнические группы, в большинстве – племенные арабы. Конфронтация курдов с ними стала уже обыденным явлением, которая достигла пика во второй половине 2023 г.¹

Еще одна характеристика, присущая ГРО, – наличие межкурдских противоречий. Авторы выделяют три группы в курдском обществе. Первая – самая многочисленная. Ее члены глубоко инкорпорированы в сирийскую управленческую систему и не выступают за создание единого Курдистана. Вторая группа выступает за признание курдов в качестве этнического меньшинства, но без претензии на автономное существование, а тем более – на создание собственного государства. Только третья группа ратует за политическую автономию и федерализацию, а также за укрепление связей с Иракским Курдистаном [Вертяев и др. 2023, с. 21]. Стоит отметить, что представленная типологизация была характерна до начала внутреннего вооруженного конфликта в САР. Поэтому было бы интересно узнать, насколько она соответствует действительности в нынешних условиях. Учитывая, что

¹ Поляков Д. Сирия в 2023 г.: упадок и несбывшиеся надежды // Российский совет по международным делам (РСМД). 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-v-2023-godu-upadok-i-nesbyvshiesya-nadezhdy/> (дата обращения 18.05.2024).

провести полевые исследования в Автономной администрации на сегодняшний день довольно проблематично, вопрос останется без ответа еще долгое время.

В работе раскрыта и тема диалога с центральными властями в период истории современной Сирии. Заслуга авторов в том, что они подробно остановились на положении курдов при правлении партии Баас. Был развенчан миф, что эта этническая группа жила в постоянном угнетении. Наоборот, в исследовании указано, что с момента прихода Хафеза Асада к власти в 1970 г. отношение к курдам улучшилось. Более того, почти 20 лет на севере Сирии существовали лагеря Партии рабочих Курдистана (ПРК), а Дамаск оказывал им поддержку. Кроме того, в теме диалога курдов с центральными властями был рассмотрен важный процесс децентрализации. Дана краткая история вопроса и обозначены проекты, которые обсуждались сторонами в период внутреннего вооруженного конфликта. Однако при изучении этой проблемы не хватило более детального рассмотрения позиции сирийского правительства – чем она обоснована. Потому что Дамаск не отказывается от проведения децентрализации, а в 2011 г. даже был принят Законодательный акт № 107 («Закон о местном самоуправлении»)², что указывает на желание правительства провести реформы.

Говоря о втором случае, Рожава представлена через призму А. Оджалана как часть единого курдского мира в довестфальском виде: «курды... отказались от социально-политического участия в национальных государствах, удерживающих в своем составе насильно куски курдского мира, а должны были жить параллельным миром созданных ими демократических общин, образуя через негосударственные связи демократическую конфедерацию» [Вертяев и др. 2023, с. 260]. Таким образом, курдский мир является надгосударственным образованием, где Рожава выступает одной из его частей. Сразу вспоминается работа Р.Ш. Мамедова³, где представлена наднациональная картина Ближнего Востока, которая не видна на политической карте региона. В ней племена пустынных

² Аль-Мурасиль ат-тишарии ракм 107 (канун аль-идара аль-махалия) [Законодательный декрет 107 от 2011 г. Закон о местном управлении] // Аль-джумхурия аль-арабия ас-сурия маджлис аш-шааб [Народный совет Сирийской Арабской Республики]. 2011. URL: <http://parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5575&cat=4390> (дата обращения 18.05.2024).

³ Мамедов Р.Ш. Возвращение «арабского голоса»: через портал из потустороннего мира // Дискуссионный клуб «Валдай». 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozvrashchenie-arabskogo-golosa/> (дата обращения 17.05.2024).

провинций Сирии и Ирака связаны родством с соплеменниками в Саудовской Аравии, Катаре, Кувейте. Руководящие кланы Ирака либо вестернизированы и имеют тесные связи с Лондоном и Вашингтоном, либо являются представителями шиитских партий и движений в Ливане, Сирии и Иране, поэтому ориентированы на Тегеран. Или же сеть «Братьев-мусульман»*, распространившаяся по всему Ближнему Востоку. В это же время элита «ихванов» представлена в Анкаре и Дохе или интегрирована в политический процесс, как в Иордании и Марокко, скрыта, как в Египте, является одной из основных военных сил, как в Йемене, или сращена с множеством исламистских движений, как на севере Сирии. То же самое происходит в наднациональном курдском мире. Процессы в одной из его частей эхом доносятся до других. Части невидимого на политической карте Курдистана связаны не только на этнической, торговой, культурной или гуманитарной основах. Между ними постоянно происходит обмен идеями. И Рожава тоже подвержена такому влиянию. То, что авторы смогли проиллюстрировать ситуацию в курдской автономии через эту призму, является огромным достоинством монографии.

Еще одно достоинство исследования – оно выполнено не в виде повествования, а имеет серьезное теоретическое основание. Однако в некоторых местах работе присуща излишняя теоретизация, которая не соотносится с реалиями «на земле». Например, авторы используют призму экологизма применительно к Рожаве как к «природоориентированному варианту человеческой самоорганизации» [Вертяев и др. 2023, с. 26]. Только ничего общего с действительностью эти задекларированные в Общественном договоре положения не имеют. Заевфратье, а особенно курдский ареал являются наиболее загрязненными территориями Сирии. Это следствие политики, проводимой властями ААСВС. Если на территориях, подконтрольных сирийскому правительству, действуют коммунальные службы, в меру своей эффективности производится уборка мусора, то на территориях Автономной администрации эти необходимые меры практически отсутствуют. Хотя у правительства самопровозглашенной автономии имеются финансовые ресурсы для этого. Кроме того, крупные курдские города, в особенности Камышлы, известны своим «шумом», который создается от тысяч дизельных электрогенераторов, работа которых также загрязняет окружающую среду. Ко всему прочему, Заевфратье известно в Сирии кустарной переработкой нефти и самым «грязным» топливом, что также наносит урон окружающей

*Запрещенная в РФ террористическая организация.

среде⁴. Поэтому ни о каком экологизме на территориях ААСВС в реальности речи не идет.

Авторы указывают, что намеренно «оставили за скобками роль и влияние внешних игроков, таких как США и Россия, на ситуацию в ААСВС» [Вертяев и др. 2023, с. 28]. Однако для полноты картины как раз не хватило анализа воздействия глобальных акторов на ситуацию, в особенности – Соединенных Штатов. А именно было бы интересно рассмотреть создание Сирийских демократических сил (СДС) 10 октября 2015 г. при поддержке Вашингтона сразу после того, как Москва начала военную операцию в Сирии 30 сентября 2015 г. Важно, что объединение фракций YPG с отдельными группировками Сирийской свободной армии (ССА), а также отрядами туркоманов и арабских племен происходило одновременно с развертыванием российского военного контингента в Сирии. Получается, что структура вооруженных сил Автономной администрации не просто была создана при прямом участии США, но и в определенное время – когда РФ включилась в контртеррористическую операцию. Более того, трансформация Демократической федерации Рожавы – Северной Сирии в Демократическую федерацию Северной Сирии (ДФСС)⁵ в декабре 2016 г. совпало со взятием Алеппо также в декабре 2016 г. Это стало возможным при посредничестве России и Турции, без учета позиции США. Хотя первое перемирие между правительством и оппозицией в начале 2016 г. было заключено при посредничестве Москвы и Вашингтона, в тот же период определялась модальность решения вопроса, связанного с восточным Алеппо. В итоге Анкара вывела из города большинство бригад ССА в зону проведения операции «Щит Евфрата», а не в зону ДФСС. После этого американцы продолжили выстраивать свой оппозиционный проект. Все это говорит о реальной субъектности самопровозглашенной курдской автономии и о том, при каких условиях формировалась структура будущей ААСВС.

Было бы интересно взглянуть на трансформацию Рожавы от установления самоуправления в 2012 г. до появления ААСВС через призму участия в этом процессе Соединенных Штатов с целью создания альтернативного проекта переустройства Сирии. Потому что Автономная администрация сегодня (особенно после утраты Африна и сектора RAATA⁶) – уже не исключительно курдский

⁴ Поляков Д.С. Интервью с сирийскими и российскими информантами. Июль, декабрь 2022. Июнь, ноябрь 2023. Архив автора.

⁵ Это объяснялось целью снятия акцента с курдской составляющей.

⁶ Зона RAATA – аббревиатура, принятая ООН и обозначающая районы от Рас-эль-Айн до эт-Тель-эль-Абьяд.

проект. Значительную роль в нем играет арабское население, а также занимаемые им территории (особенно в экономическом плане, так как там располагаются основные нефтяные месторождения Сирии). В ситуации сложной социально-экономической обстановки в подконтрольной Дамаску зоне американцы демонстрируют приемлемое положение внутри ААСВС, которое можно экстраполировать на территорию всей Сирии. Кроме того, важно было бы отметить роль Автономной администрации в качестве инструмента США для оказания давления (экономического) на сирийское правительство и в качестве превентивной меры для функционирования иранского коридора «Тегеран–Бейрут».

Не отмечено было и то, что во многом именно Вашингтон препятствует процессу реинтеграции ААСВС в состав единой Сирии на принципе децентрализации. Учитывая, что американцы предоставляют военное прикрытие, власти самопровозглашенной автономии выставляют слишком завышенные требования в переговорах с Дамаском. Поэтому без учета влияния глобальных акторов феномен существования Рожавы раскрыт лишь частично.

В работе не хватило экономического аспекта функционирования Автономной администрации – то, что И.А. Матвеев называет параллельной экономикой ААСВС [Матвеев 2022, с. 131]. Авторы могли бы продемонстрировать рентную базу властей автономии – на основе чего им удастся поддерживать приемлемый уровень жизни. Какие регионы Автономной администрации формируют большую часть бюджета? В чем сегодня заключается основа экономических противоречий между регионами ААСВС, а также между курдами и племенными арабами? На каких условиях выстроена торговля между самопровозглашенной автономией и центральным правительством/другими зонами Сирии? Все эти вопросы остались без ответа, а ведь именно они во многом демонстрируют сложившуюся социально-экономическую обстановку на Северо-Востоке Сирии.

В целом представленная работа не только заполняет одну из лакун в изучении сирийского кризиса, но и вносит весомый вклад в отечественную курдологию. Труд может быть полезен не только специалистам в области социально-политических процессов на Ближнем Востоке, но студентам и аспирантам востоковедных специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными восточными обществами. В монографии ставятся многие вопросы, на которые трудно дать однозначные ответы. Поэтому тема феномена курдской автономии не закрыта. Остается пожелать коллективу авторов продолжить заниматься ее изучением.

Литература

- Ахмедов 2018 – *Ахмедов В.М.* Сирийское восстание: история, политика, идеология / Отв. ред. А.М. Хазанов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2018. 196 с.
- Вертяев, Иванов 2015 – *Вертяев К.В., Иванов С.М.* Курдский национализм: История и современность / Ин-т востоковедения РАН. М.: Ленанд, 2015. 352 с.
- Вертяев и др. 2013 – *Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М.* Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. 142 с.
- Вертяев и др. 2023 – *Вертяев К.В., Иванов С.М., Макаренко В.В.* Рожава: феномен курдской автономии в Сирии / Отв. ред. К.В. Вертяев, И.А. Матвеев. М.: ИВ РАН, 2023. 368 с.
- Исаев и др. 2021 – *Исаев Л.М., Коротаев А.В., Мардасов А.Г., Семенов К.В.* Метаморфозы сирийской оппозиции / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Ленанд, 2021. 304 с.
- Мазур 2019 – *Мазур О.А.* Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2019. 122 с.
- Матвеев 2020 – *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте / Отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 496 с.
- Матвеев 2022 – *Матвеев И.А.* Политэкономия Сирии в конфликте: В 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / Отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2022. 392 с.
- Наумкин 2015 – *Наумкин В.В.* Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.

References

- Akhmedov, V.M. (2018), *Siriiskoe vosstanie: istoriya, politika, ideologiya* [The Syrian uprising. History, politics, ideology], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Isaev, L.M., Korotaev, A.V., Mardasov, A.G. and Semenov, K.V. (2021), *Metamorfozy siriiskoi oppozitsii* [Metamorphoses of the Syrian opposition], Lenand, Moscow, Russia.
- Mazur, O.A. (2019), *Kurdsii vopros v politicheskom konflikte v Sirii* [The Kurdish question in the political conflict in Syria], Institut Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia.
- Matveev, I.A. (2022), *Politekonomiya Sirii v konflikte* [Political economy of Syria in the conflict], vol. 2, Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Matveev, I.A. (2020), *Siriya v konflikte* [Syria in conflict], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Naumkin, V.V. (2015), “Deeply divided societies in the Middle East. Conflict, violence, and foreign intervention”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, no. 1, pp. 66–96.

- Vertyaev, K.V. and Ivanov, S.M. (2015), *Kurdskii natsionalizm: Istoriya i sovremennost'* [Kurdish nationalism. History and the present], Lenand, Moscow, Russia.
- Vertyaev, K.V., Zhigalina, O.I. and Ivanov, S.M. (2013), *Politicheskie protsessy v kurdskikh arealakh stran Zapadnoi Azii (Irake, Turtsii, Sirii, Irane)* [Political processes in the Kurdish areas of Western Asian countries (Iraq, Turkey, Syria, Iran)], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Vertyaev K.V., Ivanov, S.M. and Makarenko, V.V. (2023), *Rozhava: fenomen kurdskoj avtonomii v Sirii* [Rozhava. The phenomenon of Kurdish autonomy in Syria], IV RAN, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий С. Поляков, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; dm.polyakov9@yandex.ru

Information about the author

Dmitrii S. Polyakov, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; dm.polyakov9@yandex.ru